

Прогоните черного человека!

ГАБТ — ЕСЕНИНУ

Наталья ШАДРИНА

14 ноября в Большом театре состоится музыкально-поэтический вечер в честь Сергея Есенина. И в любом случае выйдет он из ряда подобных вечеров, потому что задумал его, и не просто задумал, но и всю музыку написал, народный артист СССР Борис Акимов, известный в прошлом танцовщик, а ныне педагог-репетитор ГАБТа.

— **Б**орис Борисович, вы, оказывается, композитор?

— Ну это громко сказано! Ни в коем случае ни на что не претендую. Сочинение мелодий — мое сердечное увлечение, великолепный эмоциональный отдых. Музыка люблю с детства. До поступления в хореографическое училище — а поступил я довольно поздно, в 12 лет — учился в музыкальной школе по классу баяна. С баяном, как вы понимаете, в Большом театре дело обстоит не лучшим образом, зато роялей — хоть отбавляй. И вот как-то постепенно меня стало тянуть к этому инструменту. Закапчивалась репетиция или урок, я оставался один в пустом классе, садился за рояль и начинал подбирать мелодии. А в один прекрасный день вдруг обнаружил, что уже не подбираю, а сочиняю свои собственные. Поэзия Есенина была моим другим сердечным увлечением. И в конце концов я соединил два своих увлечения в одно — стал писать романсы на стихи Есенина. Долго ходил по разным минкультовским кабинетам и все-таки приобрел пластинку на "Мелодии". Она вышла в 89-м году: девять романсов, перемежавшихся с просто стихами. Пел солист Большого театра Николай Васильев, а аккомпанировал ему оркестр русских народных инструментов под управлением Николая Некрасова. То, что грядет есенинский юбилей, я осознал года за полтора и начал к нему готовиться. Дирекция театра мою идею одобрила, представленный музыкальный материал — тоже. Теперь остается только провести сам вечер.

— **И** что же ожидает зрителей?

— В исполнении наших солистов оперы О.Терюшню-

вой, А.Эйзена, П.Глубокого, А.Ломоносова, П.Черных, М.Агафонова и хора прозвучат 22 моих романса, а артист театра Ленком Андрей Соколов будет читать стихи и отрывки из воспоминаний о Есенине. Оркестр тот же, что принимал участие в записи пластинок, — некрасовский. Но это будет не обычный концерт, в котором один номер сменяется другим, — почти спектакль. Номера, условно говоря — номера, плавно перетекают друг в друга, никто не уходит со сцены, Андрей Соколов — не просто чтец, но еще как бы и сам герой вечера... Впрочем, не буду раскрывать заранее всех тайн, всех наших с господами режиссерами — Г.Ансимовым и Г.Геловани — выдумок.

— **В**ы что же, хотите сказать, что обошлись совсем без балета?

— А вот взял и обошелся! Впрочем, только сейчас пришло в голову... Из всех женщин, любивших Есенина и любимых им, будет упомянута только Айседора Дункан. Тоже ведь своеобразная дань балету, не правда ли?

— **Ч**ем привлекательны для вас личность и поэзия Есенина?

— Меня не интересует Черный человек, разлад поэта с самим собой, с властями и т.д., меня интересует человек Светлый. Есенин таким был — почитайте, послушайте его лирику. Сколько любви — к Родине, природе, к женщине! Это — главное.

— **П**ользуясь случаем, все-таки спрошу вас о балете, точнее, о состоянии дел в труппе. Как вы отнеслись к переменам, происшедшим в театре?

— Что сказать? Всегда надо надеяться на лучшее. Работать лучше надо... Нет, все же скажу, и пусть это не покажется крамолой. Я, наверное, последний представитель славного старшего поколения артистов, работавших с Юрием Григоровичем... Хоть это уже невозможно себе представить, все-таки попробуйте — как было бы замечательно, если бы не начался этот ужасный разлад, не было бы всех этих конфликтов и войн, а все бы продолжали мирно идти рука об руку. Эх, Черный человек, Черный человек, как прогнать тебя из своей души...